

3. *Заярная И.С.* Барокко и русская поэзия XX столетия: типология и преемственность художественных форм: Монография. – К.: Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2004. – 405 с.
4. *Ильин И.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мира. – М. Интрада, 1998
5. *Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н.* Современная русская литература. 1950-1990-е годы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. – Т. 2: 1968-1990. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 688 с.
6. *Мельникова Л.Л.* Необарокко // Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001
7. *Мережинська Г.Ю.* Діалог з класикою: гоголівські мотиви і стратегії традиціоналізації в російській літературі 1990-2000-х років // Літературознавчі студії. – Вип. 25. – К.: КНУ імені Тараса Шевченка, 2009. – С. 180-186
8. *Пахсарьян К.Т.* Необарокко // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Главн. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2001.
9. Саdur Н. Панночка. – Эл. ресурс: <http://videoteatr.in.ua/48-nina-sadur-pannochka.html>

УДК 821.161.1: 82-95 / Прилепин

Е.А. ВАСИЛЕВИЧ
(Киев)

КРИТИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

Аннотация

Критическая рецепция творчества Захара Прилепина

В статье проводится анализ критических откликов на творчество одного из самых ярких молодых писателей «поколения 1990-х» Захара Прилепина. Рассмотрены взгляды критиков на связи романа «Санькя» с классическими литературными традициями, а также стилевой и жанровый аспекты произведения.

Ключевые слова: картина мира, модель героя, рефлексия, сентиментализм, реализм, художественная интерпретация.

Анотація

Критична рецепція творчості Захара Прилепіна

У статті проводиться аналіз критичних відгуків на творчість одного з найскравіших молодих письменників «покоління 1990-х» Захара Прилепіна. Розглянуто погляди критиків на зв'язки роману «Санька» з класичними літературними традиціями, а також стильовий та жанровий аспекти твору.

Ключові слова: модель герою, картина світу, рефлексія, сентименталізм, реалізм, художня інтерпретація.

Summary

Critical reception of Zakhar Prilepin's works.

This article contains analysis of critical reviews on literary works of one of the most gifted and significant young writer of the "generation of the 90th". It was also analyzed the critical positions on interlinks between Prilepin's novel "Sankyа" and classical literary traditions as well as stylistic and genre aspects of the novel.

Key words: world view, hero model, sentimentalism, realism, imaginative interpretation, reflection.

Захара Прилепина (псевдоним Евгения Прилепина) критика определяет как одну из ярчайших и даже культовых фигур современной литературы [6]. Этого автора часто называют «лидером молодой писательской генерации» и даже «новым Горьким» [1]. Наше стремление представить его профессиональным филологам считаем закономерным, обоснованным и *актуальным*.

Всеобщее внимание исследователей к творчеству Захара Прилепина стало объектом обсуждения в критике. Так, с. Беляков отмечает: «Знаете, что объединяет Андрея Битова, Павла Басинского, Гюнтера Грасса, Владимира Бондаренко, Дуню Смирнову? Все они любят Захара Прилепина. А если уже не любят, то, уж во всяком случае, интересуются его творчеством и симпатизируют автору "Саньки" ... нет в современной русской прозе писателя, который бы так пришелся по душе людям с противоположными этническими симпатиями» [...] «Самый модный из молодых писателей, Прилепин овладел жанром рассказа в совершенстве» [2]. Фактически единогласно признается писательский авторитет Прилепина, причем зачастую не только в рамках молодой литературы, но и современного искусства вообще (это позиция Н. Ивановой). Более того, Прилепин рассматривается как «локомотив новой духовности» (позиция К. Решетникова). Даже иронизирующий над столь высокими оценками

С. Беляков («Прилепин в их статьях практически “человек и пароход”») вынужден признать этого автора если и «начинающим», то, наподобие М. Горького, дебютирующим так же ярко и новаторски. В общем, современные критики не только выделяют фигуру Захара Прилепина из круга молодых писателей, но и ставят его имя в один ряд с уже очень авторитетными авторами.

Критические споры, вызванные произведениями Захара Прилепина, более масштабны, нежели отзывы на тексты других авторов «поколения 1990-х», за исключением откликов на романы В. Пелевина, чья популярность в последние два десятилетия была беспрецедентной. Первоначально популярность Захара Прилепина связывалась с открытием темы чеченской войны в современной литературе, именно она стала центральной в романе «Патологии» (2005).

Данная тема развивается и в более поздних произведениях, например, в рассказе «Сержант», вошедшем в состав романа «Грех», который в 2008 году был отмечен премией «Национальный бестселлер». На этом этапе критика сравнивала «Патологии» с «лейтенантской прозой» о Великой Отечественной войне. Новаторской считалась трактовка названной темы. Так, по словам А. Токарева, роман «Патологии» натуралистичен, но при этом подкупает жизнелюбием, контрастирующим с уже привычным для нас пессимизмом. Последовал вывод: «... только писатель, обладающий высшей степенью развития способностей под названием талант, мог сделать ее художественно убедительной. Может показаться странным, но после прочтения «Патологий» у читателя не возникает чувства ожесточения и опустошения. Наоборот, закрыв книгу и все еще мысленно сопереживая героям, как выжившим, так и погибшим, читатель, который понимает теперь цену мира [...], становится немного добрее и человечнее. И вместо озлобленности у каждого, кто прочитал книгу Прилепина, в душе остается чувство просветления» [15].

Д. Быков (писатель того же «поколения 1990-х», друг и оппонент Прилепина, а также прототип некоторых его персонажей) в предисловии к роману в рассказах «Грех» подчеркивает контраст между героем Прилепина и «несчастливцами» современной литературы. «Персонаж, которого переполняет обычное счастье жить, любить, творчески самоосуществляться, наслаждаться собственным здоровьем, силой и остротой вос-

приятия, – редчайший случай в нашей пасмурной литературе ... В этой книге есть бесценные витамины, которых так мало в текущей литературе: энергия, храбрость, радость, жизнестойкость, нежность» [5].

Обобщая, можно утверждать, что Прилепин пытается создать новую для современной литературы картину мира, которая свидетельствует о преодолении кризиса и формировании нового героя – стойкого и сильного, противостоящего широко распространенным в прозе 1980–конца 1990-х моделям героя, уже исчерпавшим себя (например, «социальной жертвы») [9].

В этом вопросе – выстраивании оптимистической картины мира и модели героя – критика единодушно поддерживала писателя, что происходило вплоть до появления романа «Санькя», развернувшего дискуссию о новаторстве Прилепина в новое русло и существенно драматизировавшего споры. Причина заключается в следующем. В мировоззренческом поле романа существенно усилилась политическая, злободневная и даже экстремистская составляющая. Прилепин написал произведение о молодом нацболе, лимоновце, активно сопротивляющемся политическому режиму (который в восприятии героя является воплощением зла и разрушения). Причем война с властями нарастает от почти хулиганских и легкомысленных действий до вооруженного сопротивления и «гибели всерьез». Конфликт романтически настроенной сильной личности с жестоким миром (характерный и для «Патологии», и для «Греха») в «Саньке» усиливается и конкретизируется. Теперь он реализуется в реальном столкновении молодежи, недовольной жизнью, и властей, ее не понимающих.

В оценке этого произведения критика разделилась на две группы. На тех, кто увидел в романе только политическую составляющую и осудил позицию автора; и тех, кто полагает, что идейное и мировоззренческое поле романа намного шире нацболовской идеологии, которую исповедует герой.

К. Ларина, представляя мнение первой группы, в беседе с Захаром Прилепиным и критиком П. Басинским задает писателю вопрос о социальной опасности романа. И получает знаменательный ответ: опасна литература, разрушающая сознание человека, «Санькя» же несет в себе социально созидующий потенциал [14]. Отвечая на этот же вопрос в интервью Агентству печати «Новости», писатель А. Проханов, подтверждая

«взрывоопасность» [13] книги Прилепина, характеризует роман как знаковое произведение, которое формирует позитивное социальное сознание и пролонгирует выход из социальной апатии. Писатель считает, что под воздействием подобных текстов формируется слой пассионарной молодежи, подобной тем героям, которых описал когда-то автор «Отцов и детей».

Вопрос о «взрывной силе» романа «Санька» дискутируется и в статье С. Белякова с показательным названием «Заговор обреченных, или Захар Прилепин как зеркало несостоявшейся русской революции». Произведение трактуется как «антигосударственный, анархистский роман» со слабой жизненной идеей, которой, к счастью, не суждено реализоваться в нечто серьезное. «Сергей Шаргунов полагает, что революции в нашей стране не будет. Он уточняет: “к сожалению”. Я же, как нормальный обыватель, добавлю: “к счастью”. К счастью для самих революционеров. [...] Им, как и героям прилепинского романа, суждены либо гибель, либо отступничество, отказ от собственной природы. Я полагаю, что сами лимоновцы догадываются о такой альтернативе, а потому к захвату власти не стремятся. Костюм чиновников им не по размеру, как не по размеру героям “Саньки”» [3]. Почему же в таком случае роман пришелся по душе большому числу читателей? На этот вопрос критик отвечает упрощенно-четко: «Санька» отражает близкий интеллигенции дух нонконформизма.

Наиболее радикальное выражение данная оценка «Саньки» нашла в рецензии А. Наринской «Нацбол в России больше, чем нацбол». Подчеркивая некоторый, с точки зрения автора, инфантилизм романа (его «подростковое дребезжание»; простодушные рассуждения в «русском духе» и «махрово-романтический пафос»); скептически оценивая «чистых душой крестьян» – образы деда и бабушки – критик отстаивает тот же тезис об опасности романа. Критический пафос усиливает еще одно обвинение: А. Наринская считает, что Захар Прилепин создал конъюнктурный опус вредительского плана с низким художественным потенциалом. Общий вывод статьи формулируется опять же узнаваемо однозначно – «им» не удастся одолеть «нас»: «Впечатляет. Но еще больше успокаивает. Потому, что если все так продумано, то, значит, не так уж искренне. Так что оппортунисты типа Безлетова и прочая буржуазия могут не беспокоить-

ся. Захар Прилепин и Союз созидающих совсем не те, кто нас уничтожит» [10].

Обобщая, отметим следующее. Главным недостатком критики уничтожительного плана, то есть тех, кто видит в «Саньке» только отрицательное литературное явление, мы считаем политико-социологический подход к произведению. Эта советско-ждановская позиция в критике и литературоведении привела к тому, что в «Саньке» видят только пропаганду лимоновского движения и субкультуры молодежного «подполья». Такое упрощенное восприятие произведения мешает критикам заметить неоднозначность авторской позиции и проблему «мечущегося сознания», столь очевидно заявленную в произведении. По нашему мнению, в «Саньке» Прилепин отражает мировосприятие молодежи, не удовлетворенной социальными преобразованиями и ощущающей кризис идей. Автор *намеренно* заостряет проблему экзистенциальной неудовлетворенности, которая всегда чревата бунтами и экстремизмом. Это своего рода предупреждение и неблагоприятный прогноз. В этом отношении нам безусловно близка позиция П. Басинского, сравнившего «Саньку» Прилепина с «Матерью» М. Горького, но и прояснившего коренные отличия современного бунтарства:

«В целом же роман очень серьезный. Настолько серьезный, что я настоятельно рекомендовал бы ознакомиться с ним власть предержавшим. Хотя бы для того, чтобы они понимали, с какой именно молодежью имеют дело. Откуда вырастает ее стремление крушить «макдональдсы», разбивать витрины дорогих магазинов и ресторанов и, в конце концов (это уже, конечно, фантазия автора), захватывать административные здания в крупнейших губернских городах. Вырастает из ощущения безнадежности. Вот, пожалуй, главное отличие романа Прилепина от раннего оригинала – “Матери” Горького» [1].

Анализируя отзывы критиков второй группы, можно утверждать, что в целом в лагере приверженцев Прилепина, с одной стороны, искали связи нового романа с традицией, а с другой – старались вычленить основополагающие черты его художественного новаторства. Фиксируя черты реализма Прилепина и его попытку противостоять «постмодернистскому эксперименту» (П. Басинский), критики отметили интерес молодого автора к творчеству писателей-соцреалистов (показательно, что это под-

тверждает и сам писатель, называя наследие Л. Леонова, Вс. Иванова, А. Толстого, а также тех, кого называли «шестидесятниками», «совершенно уникальным пластом и недооцененным» [14].

С. Костырко в статье, названной «По кругу» и опубликованной в «Новом мире», определяет стиль «Саньки» как синтез «эстетики традиционного «критического реализма» с «революционно-романтической взволнованностью», «романтической пафосностью», характерной для романа Горького “Мать”» [7]. Подчеркивается также и очевидная сентиментальность автора. К примеру, с. Беляков в статье «Две души Захара Прилепина» отмечает: «Лучше всего у него получается писать не о войне, не о революции, а о любви и дружбе, нежности ... Павел Басинский полагает, что Прилепин ближе к западной литературе. А я думаю иначе – Прилепин явление сугубо русское. На Западе сентиментальность осталась уделом сценаристов мыльных опер, а в русскую литературу она возвращается после двадцатилетнего негласного запрета [...] Сентиментальность – противоядие от цинизма» [2].

Обращаясь к проблеме наследования традиций, критики чаще всего отмечают влияние, оказанное на Прилепина М. Горьким. Очевидно, что вектор движения в этом направлении задала уже упоминавшаяся статья П. Басинского «Новый Горький явился», в которой были намечены точки схождения «Саньки» с романом «Мать» и подчеркнута: основным отличием современной «неспокойной молодежи» является пафос безнадежности и, как следствие, – безыдейное бунтарство, риторизм, граничащий с преступностью. Таким образом, в диалоге с горьковскими прилепинскими героями явно проигрывают, но несут на себе печать нашего времени.

Вслед за этим начались сопоставления романа Прилепина с автобиографической трилогией М. Горького и пьесой «На дне». Основанием послужило как использование в «Саньке» автобиографического материала, так и достоверное изображение современных низов общества [2]. Некоторые черты сходства критики усматривали и в биографиях авторов, сравнивая босячество времен «пролетарского писателя» с метаниями Прилепина, отметившего свою жизнь службой в ОМОНе, чеченскими войнами, нацболовским движением. Эти сравнения обобщил и конкретизировал А. Токарев: «Как и у Горького, есть в произведениях Прилепина и суровый, порой грязный, но не выдуманный реализм, и острое полити-

ческое содержание, и, что, пожалуй, является редкостью сегодня, искренняя доброта и чуткость по отношению к людям» [15]. Отмечая литературную маргинальность и провинциализм молодого поколения современных писателей, А. Колобродов предпочел заметить и подчеркнуть лидерство Прилепина в нем [8].

Интересны и несколько неожиданны сопоставления романа «Санька» с «Жизнью Клина Самгина» М. Горького. М. Чепурина в статье, опубликованной в «Русском эпитафе», считает возможными и вполне оправданными следующие параллели: «Здесь тоже есть обольстительно-асоциальные девушки, нерешительно-либеральные интеллигенты, машинообразно-исполнительные экстремисты и много-много разговоров о судьбах России. Актуальных. Умных. Составляющих, как и у любимого мной Горького, основное содержание книги, не имеющей ни общей завязки, ни развязки, ни интриги, но читающейся быстро, с большим удовольствием. Наверно, прежде всего благодаря яркости стиля и очаровательности образов» [16]. Если учесть, что горьковский замысел нес в себе черты эпопейности (а этого нет в романе Прилепина), то подобное сравнение выглядит несколько поверхностным. Присутствуют также попытки увидеть истоки вдохновения Прилепина и в творчестве Л. Н. Толстого. Ничего неожиданного здесь нет, так как, описывая войну и кратковременный мир, писатель все равно вспомнит знаменитую книгу классика. Но сравнение Саньки с князем Андреем Болконским выглядит не просто неожиданностью, но абсолютной натяжкой.

Только что сказанное помогает осознать, что и сравнения Прилепина с такими авторами, как В. Шукшин, Г. Газданов, Л. Леонов, часто выглядят недостаточно аргументированными. Русская литература – классическая и современная в лучших своих образцах – наверное, опробовала все жизненные коллизии, но это не дает основания для прямолинейных сопоставлений без учета высоты философских и литературатурно-эстетических достижений автора. В этом отношении ниже цитируемый вывод: «Там тоже у героини – русской женщины, матери, ничего не остается, кроме как взяться за оружие, чтобы хоть как-то восстановить справедливость» [5], – выглядит неоправданным (речь идет о сравнении с повестью В. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана».

Итак, первые исследователи творчества Захара Прилепина констатировали, что этот автор предложил читателю вполне адекватную форму художественной интерпретации мироощущения молодого поколения. Он сумел сказать правду о поисках, разочарованиях и чаяниях современников. В какой-то мере объяснил отчаянный нигилизм и взрывной характер молодежи, жаждущей настоящего участия в жизни страны. Проза этого автора ориентирована на достижения реалистов, Захар Прилепин сумел увидеть в этом художественном явлении черты, соответствующие эстетизму и нашим дням. Конечно, говорить сегодня о данном писателе как *уже* состоявшемся авторе рано, но потенциал для того, чтобы состояться в современной литературе, у него есть.

ЛИТЕРАТУРА

Басинский П. Новый Горький явился. Роман Захара Прилепина о новых революционерах вошел в шорт-лист «Национального бестселлера» // Российская газета. – Центральный выпуск № 4066. – 15 мая 2006 г. – Электронный доступ: <http://www.rg.ru/2006/05/15/sanjka.html>

Беляков С. Две души Захара Прилепина. – Электронный доступ: http://www.chaskor.ru/article/dve_dushi_zahara_prilepina_3661

Беляков С. Заговор обреченных, или Захар Прилепин как зеркало несостоявшейся русской революции // Комсомольская правда – 2008. – Электронный доступ: http://zaharprilepin.ru/ru/pressa/sankya/komsomolskaya_pravda.html

Быков Д. Счастливая жизнь Захара Прилепина // Прилепин З. Грех. Роман в рассказах. – М.: Вагриус, 2008.

Вознесенский А. Интервью радио "Маяк". – 2006. – 17.05.

Володарский. Ю. Непримируемый // 2000. – Электронный доступ: <http://2000.net.ua/2000/svoboda-slova/chitalnja/47863>

Костырко С. По кругу // Новый мир. – 2006. – №10.

Колобродов А. Время Прилепина // Волга. – 2010. – № 7-8.

Мережинская А.Ю. Художественная парадигма переходной русской культурной эпохи. Русская проза 80-90-х годов XX века: монография. – К.:ИПЦ «Киевский университет», 2001.

Наринская А. Нацбол в России больше, чем нацбол // Коммерсант. – Электронный доступ: <http://zaharprilepin.ru/ru/pressa/sankya/kommersant.html>

Прилепин З. Почему поехал воевать Чечню? Хотелось провести время с людьми, которым не дорога жизнь. Это как минимум поучительно // 2000. – Электронный доступ: <http://2000.net.ua/2000/svoboda-slova/rakurs/47856>

Прилепин З. Санья. Роман. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2009. – 368 с.

Проханов А. В России появляются люди, готовые умирать за идею. Интервью АПН-НН (2008). – Электронный доступ: <http://zaharprilepin.ru/ru/pressa/sankya/apn-nn.html>

Современная литература страны. Какова она ? // Эхо Москвы. – 2007. – 26 августа. – Электронный доступ: <http://zaharprilepin.ru/ru/pressa/intervyu/eho-moskvy-1.html>

Токарев А. Русская жизнь Захара Прилепина. – Электронный доступ: <http://www.nazbol.ru/rubr15/1901.html>

Ченурина М. Захар Прилепин. Санья // Русский эпитаф. – Электронный доступ: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/pressa/sankya/russkiy-epigraf.html>

Юзов И. Интервью с Захаром Прилепиным // 2000. – Электронный доступ: <http://2000.net.ua/2000/svoboda-slova/rakurs/47856>

УДК 821.161.1: 82-14 / Барскова

Д.Ю. КОНДАКОВА
(Киев)

МОДИФИКАЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕКСТА В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЛИНЫ БАРСКОВОЙ

(на примере цикла «Сделанность (Ленинградские картины)»)

Аннотация

В статье рассмотрена специфика функционирования петербургского текста в творчестве современной русской поэтессы Полины Барсковой на примере поэтического цикла «Сделанность (Ленинградские картины)». Определены вариации и модификации петербургского текста в лирике автора, их функционирование в контексте культурной традиции, роль в создании авторского мифа о творческой личности в трагический период истории России (блокада Ленинграда), в креации авторской версии петербурго-ленинградского текста.

Ключевые слова: петербургский текст, ленинградский текст, петербургский миф, традиция, модификации, аллюзии, реминисценции, языковая игра.

Анотація

У статті розглянуто специфіку функціонування петербурзького тексту в творчості сучасної російської поетеси Поліни Барскової на прикладі поетичного циклу «Сделанность (Ленинградские картины)». Визначені варіації та